

3. Давня історія України. В 3 т. Київ, Наукова думка. Т. 2: Скіфо-антична доба. — 1998. — 494 с.
4. История Древнего Востока. Гос. изд. полит. лит.-ры. — 1953. — 758 с.
5. Искусство стран и народов мира (ИСИМ). В 5 т. — М. Советская энциклопедия, 1965. — Т. 2. — 653 с.
6. А. Б. Раллев. История архитектуры развивающихся стран. Киев. Вища школа. — 1986. — 247 с.
7. Страны и народы. Зарубежная Азия. Южная Азия. — М.: Мысль, 1982. — 1600 с.
8. Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — 1600 с.
9. Философский словарь. — М.: Изд. полит. лит.-ры, 1968. — 431 с.

УДК 72.011

Д. Л. Герасимова

РОЛЬ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ МАСШТАБНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СТИЛЯ

Масштабное выражение архитектурных форм является одним из формирующих начал архитектурного стиля, занимает определенное место в структуре данного понятия. Термин «стиль» уже в латинском языке имел широкое значение — склад речи, слог, манера, особенности письма и т. д. В настоящее время его применение еще более расширилось от обозначения индивидуальной манеры архитектора, дизайнера художника, характеристики художественного направления внутри исторического периода до трактовки понятия «стиль» как суммы устойчивых признаков, характеризующих образную и формальную структуру, свойственную искусству и архитектуре какой-либо исторической эпохи.

Рассмотрим понятие стиля не только в классическом понимании, как совокупность устойчивых признаков, а как материальное воплощение мыслеобраза, создаваемого обществом. В книге А. И. Каплуна «Стиль и архитектура» — архитектурный стиль и стиль эпохи разделены таким способом. «Стиль эпохи — это эпоха как она есть, архитектурный стиль — это то, как она желает себя видеть. Эпоха в этом случае становится не только субъектом, но даже женщиной, наделенной волей выбирать, как бы нарядиться поэффектнее. Что же касается мастера, то он, разумеется, оказывается вполне безвольным агентом этого глобалитета (этой глобалитетки). Его именем можно пренебречь примерно так же, как пренебрегают именем парикмахера».

Используемый при описании стиля и оценке архитектурно-художественных достоинств зданий и сооружений термин «масштаб», также как и термин «стиль», часто получает различное, неоднозначное толкование. Например, такие высказывания, как «своеобразный масштаб», «отсутствие масштаба», «немасштабность» или «масштабность» присутствуют в оценке конкретных архитектурных сооружений.

Масштаб — это не только отношение линейных размеров, принятых на чертеже или в макете, копии к соответствующим размерам сооружения, осуществленного в натуре. В широком смысле слова масштаб — размер, размах, внушительность сооружения, объекта, художественного произведения.

Архитектор не просто передает действительные размеры здания, но и то впечатление величины, которое хочет создать. В некоторых пределах проектировщик может заставить зрителя воспринимать свое здание больше или меньше своей действительной величины. При восприятии архитектурного масштаба большое значение имеют зрительные иллюзии — т. е. неправильные, искаженные восприятия, вызываемые определенными законами ощущения. Различное восприятие равновеликих форм в зависимости от их членений, положения в пространстве, цвета, сочетания с другими формами. Некоторые из них объясняются явлениями иррадиации.

Иррадиация (от лат. *irradio* — сияю, испускаю лучи) — кажущееся увеличение размеров светлых фигур на черном фоне по сравнению с темными фигурами равной величины на белом фоне (положительная иррадиация) или при малых яркостях фона — обратная картина (отрицательная иррадиация). Таким образом, белые, или вообще светлые, архитектурные сооружения, архитектурные формы выглядят крупнее, чем равные им по величине темные.

Постоянной иллюзией глаза является также переоценка вертикальных линий по сравнению с горизонтальными. Например, правильный квадрат кажется вытянутым кверху и производит впечатление прямоугольника, расчлененный архитектурный объем выглядит больше равного ему по размерам нерасчлененного. Последнее обстоятельство имеет особое значение в масштабном строе сооружения, при этом архитектурный объем, члененный по вертикали, воспринимается большим по сравнению с члененным по горизонтали и т. д.

Ряд иллюзий обусловлен тем, что архитектурные формы воспринимаются не изолированно, а в сопоставлении с окружающими их другими формами, всегда в известном «целом». Зрительные иллюзии не являются, конечно, средствами композиции, но их использование обостряет выразительность их масштабного строя.

Единство масштабного строя недостижимо без учета визуальных связей архитектурных форм, входящих в единую композиционную систему. Эти связи могут быть и непосредственными, и построенными на способности человека воспринимать целое на основе сменяющихся зрительных впечатлений о визуально разобщенных элементах среды.

Строители древнего мира, средних веков старались в небольшом пространстве достичь ощущения простора и величия. Так, например, древнеегипетские сооружения не так велики по абсолютным размерам, но производят впечатление грандиозных архитектурных форм. Цельность крупных форм подчеркнута многоярусным «ковровым» рельефом, покрывающим стены пилонов, стволы колонн. Швы кладки не воспринимаются зрительно: глухая массивная стена — фон для расположенного ярусами многофигурного рельефа. Гигантомания, сверхкрупность масштаба — характерная черта архитектурного стиля Древнего Египта.

Стиль Древней Греции предполагает небольшие по размерам, но значительные по своим формам, сомасштабные человеку архитектурные сооружения.

Греческие храмовые постройки имеют необходимые для их функционального назначения размеры и крупный, выразительный масштаб, достигнутый архитектурными средствами. Величина Парфенона — главного здания Афинского Акрополя — относительно небольшая, не преувеличены общие размеры здания, нет излишнего запаса прочности, а следовательно, и объема строительных материалов. Греки были близки к пределу использования прочности камня, работающего на изгиб. Рациональность размеров сочетается со значительностью масштабного выражения архитектурных форм. Величина основных частей сооружения подчеркнута тонкой моделировкой архитектурных и скульптурных деталей. Ключевым понятием древнегреческого стиля является антропоморфность, то есть человекоподобие, и в этом смысле масштабность является важным стилеобразующим фактором.

Древний Рим явился наследником греческой культуры. Появляются новые типы сооружений, расширяются композиционные приемы, возводятся огромные здания. Зодчие стремятся усилить впечатление грандиозности архитектуры.

Для готического стиля характерно устремление ввысь. На расстоянии готические соборы воспринимаются больше своей реальной величины благодаря множественности членений и деталей.

В стиле модерн изменяются формы архитектурных деталей, восприятие физической величины здания затруднено. Масштаб сооружений в стиле модерн достаточно крупен, так как крупны основные элементы по отношению к целому.

Зрительное восприятие масштабности связано с национальными стилями в архитектуре. Архитектурные формы сооружений Средней Азии — крупномасштабны, а масштабный строй памятников армянской архитектуры более соразмерен человеку.

Таким образом, каждый архитектурный стиль обладает своим собственным устойчивым масштабным строем.

С помощью масштабности возможно достижение значимости архитектурных форм, вне зависимости от их абсолютных физических размеров, что делает архитектуру значительной по масштабному выражению. Вместе взятые, приемы построения масштабной шкалы создают выразительную пространственную композицию и являются неотъемлемыми при определении стиля сооружений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кириллова Л. И. Масштаб в архитектуре XXI века. М.: ООО КМП «Фирма ЭРА», 1997.
2. Объемно-пространственная композиция. Под редакцией проф. А. Ф. Степанова. М.: Стройиздат, 1993.
3. Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Очерки истории архитектурных стилей. Москва: Изобразительное искусство, 1983.